

ДОН НИГРО

ПАЛЕСТРИНА

Дон Нигро Палестрина

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49772340*

Аннотация

Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». 2 актрисы. Первое появление Бекки в доме Анны Палестрины и официальное знакомство с родителями Джона Палестрины, жениха Бекки. Долгая беседа Бекки и Анны.

Бекки Армитейдж Ридди – среди основных персонажей саги «Пендрагон-Армитейдж». Пьеса «Лестригоны» – история ее зачатия. И далее, через пьесы «Уехал цирк», «Действующие лица», «Ноктюрны», «Попкорн в «Одессе», «Французское золото», «Ноябрь», «Галлюцинации», «Селяне» проходит вся жизнь Бекки до глубокой старости.

Дон Нигро Палестрина

Palestrina

Действующие лица:

БЕККИ РИДДИ – 19 лет, худенькая, симпатичная

АННА ПАЛЕСТРИНА – 58 лет, мать ДЖОНА, жениха

БЕККИ.

(Переднее крыльцо дома ПАЛЕСТРИНЫ в Армитейджэ, маленьком городе в восточной части штата Огайо. Осень 1946 г. БЕККИ сидит на ступеньках крыльца, опустив голову, обхватив ее руками. АННА ПАЛЕСТРИНА стоит рядом, прижимает влажное полотенце к шее БЕККИ).

БЕККИ. Господи. Я хочу умереть. Я просто хочу умереть.

АННА. Нет, не хочешь ты этого.

БЕККИ. Хочу. Правда, хочу. За всю жизнь не блевала так долго. Думала, что никогда не перестану. Наверное, вылетело даже то, что я съела в двенадцать лет.

АННА. Я рада, что тебе так понравилась моя лазанья. Придется дать тебе рецепт.

БЕККИ. Нет-нет-нет, лазанья была прекрасной. Поэтому я съела так много. Причина не в лазанье, а в вине. Я не го-

ворю, что вино было плохим. Вино превосходное. Поэтому я и выпила его так много.

АННА. Может, тебе вообще не следовало его пить.

БЕККИ. Много я не пью.

АННА. С твоей комплекцией много и не надо.

БЕККИ. Я просто не осознавала, что оно такое крепкое.

Ваш муж пытался меня предупредить, но я не слушала, по вкусу вино было, как отличный виноградный сок, вроде того, что дают на причастии в христианской церкви.

АННА. Вы используете виноградный сок на причастии?

БЕККИ. Да. Это протестантский обычай, знаете ли. И я так нервничала, когда пришла. Наступила на кота, свалила стойку для шляп и все такое, а вино помогло мне расслабиться и почувствовать себя счастливой, и лазанья была отменной, я съела слишком много и слишком быстро, в какой-то момент ваша кухня закружилась, как лошадка на карусели, и внезапно я оказалась на коленях вашей сестры Лукреции. Господи. Бедный Джонни. Вы можете подумать, что он привел домой самую тупую деваху во всем штате Огайо.

АННА. Нет, ее приводил его брат Энтони.

БЕККИ. Сожалею. В смысле, я очень извиняюсь. Вы, наверное, ненавидите меня.

АННА (*смотрит в сторону соседнего дома*). И чего он вытаращился на нас?

БЕККИ. Кто?

АННА. Этот болван Прикосович, наш пустоголовый со-

сед. Какого черта он стоит и смотрит? Все время стоит и смотрит? Неужели это такое завлекательное зрелище – де-вушка, блюющая лазаньей.

БЕККИ. Он сжигает мусор.

АННА. Ни у кого в мире нет столько мусора. По-моему, ему привозят мусор из Кливленда, чтобы он мог стоять там и тарашиться на меня. Да что он рассчитывает увидеть?

БЕККИ. Не знаю. Надеюсь, серьезного вреда я вашему ко-ту не причинила.

АННА. Я двенадцать лет пытаюсь убить этого кота.

БЕККИ. Я люблю животных. Ваш кот, наверное, уже ни-когда со мной не заговорит.

АННА. Этот кот не помнит и того, что случилось двумя минутами раньше. У него мозги блохи.

БЕККИ. Думаете, он меня простит?

АННА. Кот тебя прости. Он уже ест твою лазанью.

БЕККИ. Это хорошо. В смысле, хоть какая-то польза от нее будет. Вы меня ненавидите, да?

АННА. И второй, на другой стороне улицы, он еще хуже, этот Спайдер. Постоянно смотрит на нас из-за занавески. И каждое утро выходит на тротуар перед домом, где я вижу его из спальни, и сморкается. Носовым платком не пользуется. Зажимает пальцем одну ноздрю и выдувает сопли из второй. Вылетают они с таким же грохотом, как ядро из пушки. По-том проделывает то же самое с другой ноздрей. После чего достает из кармана большой красный шейный платок, кото-

рый украл у железнодорожников, и вытирает нос, будто король Франции. Даже слон не смог бы издавать носом столько шума. Он поднимает меня с кровати каждое утро, большущий сопливый будильник. И почему он это делает? Что не так с этими людьми?

БЕККИ. Я не знаю.

АННА. А еще он продолжает убивать свою жену.

БЕККИ. Правда?

АННА. Эта у него третья. Он заставляет их таскать большие мешки с зерном. Они пашут, как лошади, а он только сморкается и чешет зад. Через неделю после смерти жены едет в Мариетту и привозит следующую. Не знаю, где он берет этих женщин. Может, в тюрьмы. В Мариетте она есть.

БЕККИ. Никогда не была в Мариетте. Только в Восточном Ливерпуле.

АННА. Думаю, он хоронит их во дворе. Роскошные у нас соседи. Так что в сравнении с этими пустоголовыми болванами девушка, блюющая лазаньей, просто прелесть. Тебе лучше?

БЕККИ. Нет. Да. Немного.

АННА. Хочешь вернуться в дом?

БЕККИ. Не думаю, что когда-нибудь смогу посмотреть в глаза этим людям.

АННА. Я видела, как они все блевали, как минимум, раз. Точно так же, как и ты. Разве что не так долго.

БЕККИ. Может, мне лучше пойти домой.

АННА. Нет, в этом ничего хорошего нет.

БЕККИ. Знаете, вам не обязательно так меня опекать. Я знаю, вы не хотите, чтобы я встречалась с вашим сыном. Я знаю, вы думаете, что я – глупая деревенская девчонка с двумя детьми и умершим мужем.

АННА. Сколько тебе лет?

БЕККИ. Девятнадцать.

АННА. Это плохо.

БЕККИ. Как будто я не знаю.

АННА. А сколько лет твоим детям?

БЕККИ. Джун три года, Лорри – два.

АННА. И как ты с ними управляешься?

БЕККИ. Сегодня они у моей тети Лиз. Она воспитала меня. Я – сирота, в каком-то смысле. Иногда их берет моя тетя Молл.

АННА. Джонни, ему нравятся твои маленькие девочки.

БЕККИ. Он тоже им нравятся. Господи, они его любят. Они любят его больше, чем меня.

АННА. Нет, конечно.

БЕККИ. Это правда. Да и он любит их больше, чем я. Я хочу сказать, он не сидит с ними постоянно, поэтому ему легче их любить. Не то, чтобы я плохая мать. Просто они сводят меня с ума. Джун такая серьезная, все время смотрит на меня, и в нее просто хочется бросить телефон или что-то такое. А Лорри, Господи, Лорри – это целая армия маленьких девочек, она словно дефективная четверка близнецов, заки-

нувших наркотиками, я не могу заставить ее замолчать, я не могу за ней уследить, она всюду лезет, и это ужасно. На днях я нашла ее голой в хлебном ларе. Она подходит к холодильнику, открывает дверцу, достает яйца и швыряет их в стену. Встает ночью и включает радио на полную громкость. Прошлой ночью я проснулась и подумала, что со мной в постели Бинг Кросби. Я не понимаю, как вы, итальянцы, это делаете. У вас такие большие семьи, но все ваши дети становятся великими, когда вырастают. Мои, думаю, вырастут магазинным манекеном и грабительницей банков. Это настоящий кошмар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.